

МЕХАНИЗМ СОГЛАСОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ С ПОТРЕБНОСТЯМИ РЕГИОНА

I. A. Majburov

Mechanism of coordination opportunities of the higher school with the needs of the region

The following article considers methods of definition perspective needs of the industry in specialists. Here it is touched upon such questions as correlation of needs in higher education; contradictions between needs and opportunities of the state. The author provides the readers with the mechanism of coordination and the scope of application the following mechanism.

Практика советского периода

Как известно, наша страна первой перешла в 30-х гг. XX века к плановому механизму согласования возможностей высшей школы с потребностями производства, и за шесть десятилетий в СССР был накоплен достаточный опыт в этой области. Другой вопрос: применим ли он в нынешних условиях хозяйствования?

Не пытаясь сразу отместить данный опыт, как не соответствующий условиям рыночной экономики, вкратце проанализируем его.

Среди основных используемых методов определения перспективной потребности промышленности в специалистах в период планового ведения хозяйства, основываясь на исследовании Е. Жильцова и Д. Чупрунова [1, с. 118–148], выделим следующие:

1. Штатный метод, суть которого состояла в исчислении потребности в специалистах на основе научно разработанных и унифицированных штатных расписаний и нормативов, составленных с учетом специфики каждой отрасли. При этом общая потребность в специалистах определялась путем умножения перспективного объема производства на плановый норматив обслуживания или путем деления этого объема на плановый норматив нагрузки, а детализировка по номенклатуре специальностей производилась на основе разработанных в 70-х гг. отраслевыми министерствами Типовой номенклатуры должностей и унифицированного Перечня профессий. Данный метод, прошедший эволюцию развития от составления планов потребностей в специалистах путем простого суммирования заявок по

наркоматам в годы первых двух пятилеток до научно обоснованной методики (1964 г.) НИИ труда при Госкомтруде, использовался в основном для согласования текущих (до 5 лет) потребностей производства и возможностей вузов;

2. Нормативный метод или, как его еще называли, метод «коэффициента насыщенности», предложенный С. Гусятинером, И. Лясниковым, Г. Анодиным, В. Комаровым и др. Под нормативом насыщенности понимается доля специалистов (число специалистов на 1000 работающих), которая должна выдерживаться на предприятиях данной отрасли. Этот норматив, устанавливаемый на десятилетний период с разбивкой по пятилеткам, по годам и группам однородных предприятий, начал включаться с 1981 г. как один из основных показателей плана социально-экономического развития. На основе его производилось определение текущей и перспективной потребности промышленности в специалистах. По сути дела, имея директивный характер как для предприятий, отчитывающихся в его выполнении, так и для высшей школы, осуществляющей прием строго в соответствии с определенными потребностями, норматив обеспечивал возможность перспективного приемлемого согласования их интересов;

3. Комбинированный метод, основы которого разработаны в 1958 г. Научно-исследовательским экономическим институтом Госплана, являющийся по сути дела синтезом первых двух методов. Этот метод предусматривал определение текущей потребности в специалистах в первые пять лет планируемого периода пря-

мым счетом на основе разработанных типовых штатов, а в последующие годы определение перспективной потребности — на основе коэффициентов насыщенности.

Среди основных принципов используемого ранее механизма согласования потребностей производства и возможностей высшей школы выделим следующие:

Во-первых, принцип плановости, обуславливающий использование плана экономического развития (на среднесрочную и более длительную перспективу) в качестве директивного документа, жестко регламентирующего перспективные потребности производства в специалистах и детерминирующего возможности высшей школы в их удовлетворении.

Во-вторых, принцип максимальной эффективности взаимодействия промышленности и высшей школы, предусматривающий использование системы обязательного распределения молодых специалистов как стержнеобразующего элемента этого механизма.

В-третьих, принцип государственного регулирования и контроля за функционированием существовавшего механизма, предусматривающий персональную ответственность всех его субъектов за нарушение регламентаций этого механизма (руководители вузов обязаны были выполнить план распределения, руководители предприятий — трудоустроить молодого специалиста и обеспечить реализацию его прав, выпускники — отработать на предприятии положенный срок).

В-четвертых, принцип безусловной подчиненности социальных потребностей в высшем образовании экономическим, обуславливающий соразмерность темпов развития высшей школы, а соответственно и ее возможностей в подготовке специалистов, росте потребности в них экономики государства, в частности ее промышленного сектора.

В-пятых, отраслевой принцип применения, базирующийся на доминировании в тот период теории и практики развития единого народнохозяйственного комплекса всей страны и возможностях использования повышенной межрегиональной мобильности молодых специалистов.

Многие принципы существовавшего механизма, на наш взгляд, сегодня выглядят архаичными, но не все: система обязательного распределения выпускников, подготовленных за

счет средств бюджета, адаптированная к новым условиям хозяйствования, безусловно, имела «право на жизнь». Но, полностью отказавшись от использования в начале 90-х гг. старого механизма, мы не создали ничего нового. В результате высшая школа, получив импульс роста от все возрастающих социальных потребностей общества, стала экстенсивно развиваться по своей траектории, теперь уже освобожденной от жесткого государственного регулирования и ограничивающих ее развитие планов роста производства. Промышленность же, получив неверный импульс от проведенной приватизации, освобожденная при этом от механизмов государственного регулирования и кадрового ее обеспечения, не проявила способности к саморазвитию.

В большем проигрыше от разбалансировки механизма сопряжения этих отраслей и, как следствие, разнонаправленности траекторий их развития оказалась, в первую очередь, промышленность. В течение последнего десятилетия Минобразования неоднократно пыталось воссоздать некоторое подобие этого механизма: в начале 90-х гг. — ориентируясь на конъюнктуру спроса с результатом резкого уменьшения приема студентов на инженерно-технические специальности; в конце 90-х гг. — экстраполируя снизившиеся показатели приема по этому спектру специальностей методом «от достигнутого» с результатом некоторого их увеличения; а с 2003 г. — ориентируясь на заявленную потребность министерств и ведомств.

Конечно, прогресс за эти 10 лет налицо, но его итогом стал возврат к механизму определения потребности в специалистах семидесятилетней давности. Осознавая необходимость формирования новых контуров взаимодействия, высшая школа находится на некотором распутье, не находя ответа на вопрос, каким должен быть этот механизм: рыночно-самонастраивающимся или государственно-регулируемым? С одной стороны, боясь прослыть консерваторами и ретроgrадами, мы не хотим признаться самим себе, что не все старое было только плохим и очень плохим, с другой стороны, мы уже разочаровались и осознали бесплодность наших надежд на всеисилие регулирующей функции рынка труда.

Ответ на этот вопрос не лежит на поверхности. Если ориентироваться на мировой опыт, перед нами 3 возможных пути создания этого

механизма: либеральный (западный) с отсутствием вмешательства государства, восточный (японский) с отсутствием рынка труда и смешанный (европейский) путь с сочетанием регулирующих функций государства и рынка труда. В качестве четвертой альтернативы — формирование собственного (российского) пути развития этого сопряжения.

Соотношение потребностей в высшем образовании

Вначале определимся с иерархией потребностей в высшем образовании. Следует различать экономическую и социальную потребности. Экономическая потребность обусловлена необходимостью обеспечения отраслей народнохозяйственного комплекса в специалистах требуемого количества и соответствующего качества, социальная же потребность в высшем образовании проявляется в необходимости удовлетворения возрастающих запросов общества, зачастую не связанных с экономической потребностью. Социальная потребность, ориентирующая высшую школу не только на необходимость предоставления высшего образования всем членам социума, а также на гармоничное воспитание личности, передачу культурного наследия нации, консолидацию общества и т. д., безусловно, более емкая, чем экономическая, структурирующая потребности производства в дифференцированно образованной рабочей силе (рис. 1).

Как видно из рисунка, социальная потреб-

ность всегда больше экономической, причем величина этого превышения с развитием социума только увеличивается. Экономическая потребность в таком ее понимании предстает перед нами как часть социальной потребности, где пересекаются интересы личности и экономики государства, в остальном же эти интересы могут не совпадать или даже противоречить друг другу. В период планового ведения хозяйства присутствовал безусловный примат экономической потребности над социальной, высшая школа в своем развитии была нацелена, в первую очередь, на удовлетворение экономической потребности, ограниченной различными нормативами и догмами типа соотношения «0,5 — 1 — 4 — 7» для категорий: «ученый разработчик — инженер эксплуатационник — техник — рабочий» [2, с. 21]. Ей выделялись ресурсы развития соразмерные темпам увеличения этой потребности. В настоящее время высшая школа в своем развитии переориентировалась на максимальное удовлетворение социальной потребности, и это, без сомнения, правильная трансформация.

Противоречия между потребностями и возможностями государства

Как отмечалось ранее, социальная и экономическая потребности не изолированы, а находятся в определенном взаимодействии друг с другом. Взаимодействие это двойственно по своему характеру: в условиях полной занятости и наличия ресурсов государства, требуемых

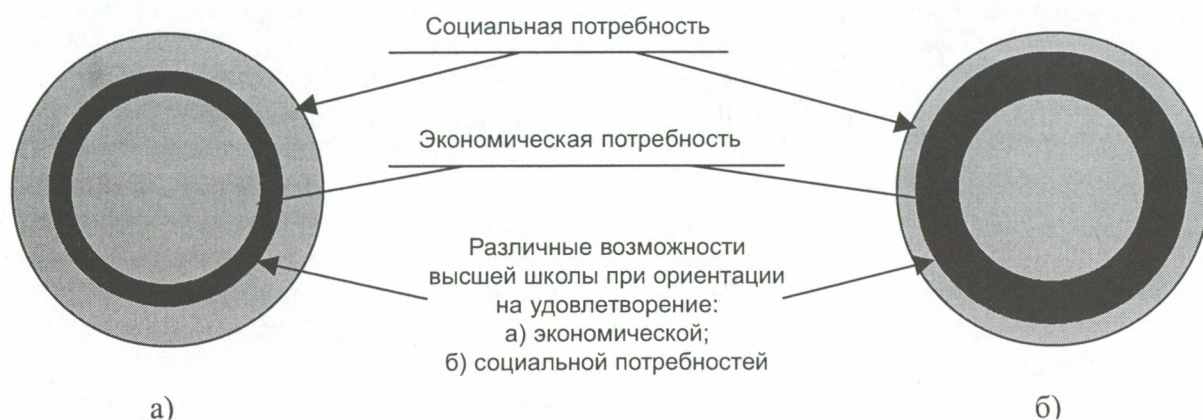

Рис. 1. Соотношение потребностей в высшем образовании

для полного удовлетворения запросов общества в высшем образовании, они будут соответствовать и дополнять друг друга (идеальный вариант, не встречающийся в реальной действительности, максимальная же степень приближенности к которому наблюдается в модели «государства всеобщего благоденствия»), но при отсутствии этих двух факторов в их взаимодействии вскрывается ряд противоречий.

В расширенном их понимании — это противоречие между неограниченной потребностью общества, т. е. желанием всех членов социума получить высшее образование, даже несмотря на отсутствие у них адекватных способностей к этому, и ограниченной возможностью индустриальной экономики (промышленности) в потреблении квалифицированных специалистов. В результате возникают структурные сдвиги в подготовке рабочей силы, возможности подготовки квалифицированных кадров опережают потребности, как следствие — увеличивается безработица или фрикционное движение высококвалифицированной рабочей силы.

В более узком их понимании — это различные противоречия в источниках финансового обеспечения социальной и экономической потребностей, а также между необходимостью повышения эффективности использования средств всего общества (госфинансирования) в их удовлетворении и отсутствием адекватного механизма, обуславливающего это повышение.

В существующем сегодня механизме согласования потребностей и возможностей получения высшего образования определенным противоречием уже является существование двух возможных траекторий вхождения личности в высшую школу: через успешное преодоление порогового барьера (конкурсного отбора) и обучение за счет средств всего общества (госбюджета) или преодоление пониженного порогового барьера (порог может тогда вообще отсутствовать, как, например, мы наблюдаем в негосударственном секторе высшей школы) и обучение за счет средств семейного бюджета. Но противоречие на «входе» в систему высшего образования не самое серьезное, скорее — это даже возможность для личности удовлетворения потребности в высшем образовании без наличия у нее повышенных способностей.

Более глубоким, на наш взгляд, является противоречие на «выходе» из системы, когда зачастую возникает ситуация, что специалисты,

подготовленные за счет средств всего общества (госбюджета) не попадают на рынок труда, не обеспечивая тем самым удовлетворения экономической потребности и возврата этих средств обществу. Такие специалисты не обременены никакими обязательствами перед обществом, финансировавшим их подготовку. В то время как специалисты, подготовленные за счет семейных бюджетов или бюджетов предприятий, вступая в трудовые отношения, хотя в принципе и не имея финансовых обязательств перед обществом, обременены уже необходимостью возврата средств в семейный бюджет или отработки на предприятии, оплатившем их подготовку. Неужели наличие у личности способностей (или знаний), проверяемых на «входе» в систему, должно приводить к формированию значительных предпочтений на «выходе» из системы? Именно здесь, по нашему мнению, заложено главное противоречие, требующее устранения.

Интегрируются же эти потребности на сегодняшний день только при наличии у специалистов высокой мотивации к трудовой деятельности, когда происходит совпадение интересов личности (общества), повышающей за счет высшего образования свою профессиональную, духовную и социальную ценность, а также способность к саморазвитию, и интересов экономики (государства), финансирующей процесс получения этого образования и получающей при этом профессионально подготовленные кадры.

Полная интеграция социальной и экономической потребностей в высшем образовании и адекватная возможность высшей школы в их удовлетворении — наиболее желаемый и даже необходимый процесс при переходе общества к устойчивому развитию. Но невозможность государства на сегодняшний день и ближайшую перспективу выделения соответствующих финансовых ресурсов (либо нежелание их нахождения) заставляет нас изыскивать новый механизм их (потребностей и возможностей) согласования.

Предлагаемый механизм согласования

В качестве основной идеи этого механизма предлагается приоритетное устранение противоречия не на «входе» в систему высшего обра-

зования, как это предусматривается новациями типа ГИФО, а на «выходе» из системы. Следует для молодых специалистов, подготовленных за счет госбюджета, предусмотреть систему обязательного участия в трудовой деятельности в течение определенного периода, по сути дела речь идет о внедрении системы обязательного их распределения, построенной на новой институциональной основе.

В этом случае механизм согласования потребностей (социальной, экономической) в высшем образовании с возможностями высшей школы и государства будет выглядеть в соответствии с блок-схемой, представленной нами на рис. 2.

Следует отметить в качестве положительного фактора понимание в Минобразования необходимости выработки нового механизма согласования и оперативность в принятии некоторых решений. Так, предложения по использованию субсидий в сфере высшего образования были сформулированы в 2002 г. Ю. Чеботаревским [3] и нами [4], а с 2003 г. один из элементов механизма в виде целевого приема в вузы с предоставлением студентам государственных возвратных субсидий на основе договоров вузов с администрациями субъектов уже внедрен в практику приема. Но введение новой практики целевого приема — это только небольшая часть необходимого механизма, не решающая всего круга проблем.

Рассмотрим тезисно основные положения предлагаемого механизма согласования потребностей промышленности и возможностей высшей школы в подготовке специалистов за счет средств федерального бюджета:

Во-первых, фундаментом построения нового механизма должна стать система бюджетного субсидирования граждан в процессе получения ими высшего образования, как единственно возможная в условиях существующего бюджетного законодательства форма предоставления бюджетных средств физическому лицу на условиях долевого финансирования целевых расходов. В общем случае бюджетная субсидия может предоставляться и в денежной, и в натуральной формах, а также на возмездной или безвозмездной основах. Обычно субсидии подлежат возврату в случае их нецелевого использования, либо неиспользования в установленные сроки, но возможен возврат субсидий и в других случаях, предусмотренных нормативно-

правовыми актами. Государственными образовательными субсидиями должны стать субсидии, предоставляемые в натуральной форме (в форме образовательных услуг) на возмездной основе. Эта возмездность подразумевает обязательность для гражданина погашения субсидии выполнением одного из двух обязательств: либо отработкой в течение определенного срока по месту распределения, либо возвратом стоимостного эквивалента субсидии в случае нежелания исполнения предыдущего обязательства.

Во-вторых, субсидии следует предоставлять гражданам РФ, успешно выдержавшим вступительные экзамены и претендующим на зачисление в вуз для получения высшего профессионального образования за счет средств бюджета по дневной форме обучения (естественно, при условии, что образование данного уровня гражданин получает впервые).

В-третьих, предоставление субсидии при зачислении гражданина в вуз должно сопровождаться заключением с ним трехстороннего договора, в котором для каждой стороны определяются права и обязанности: государство обязуется профинансировать подготовку специалиста, трудоустроить его и вправе требовать от выпускника соответствующей трудоотдачи; вуз обязуется осуществить качественную подготовку специалиста и вправе получить за это финансовое обеспечение; гражданин вправе получить высшее образование за счет средств всего общества и обязуется успешно овладевать знаниями, умениями и отработать определенный срок на предприятии в интересах общества, оплатившего его подготовку. Если молодой специалист полностью выполняет свои обязательства, для него субсидия становится безвозмездной, если же отказывается, тогда у него возникает обязательство вернуть эту субсидию в полном объеме без процентов за пользование кредитным ресурсом, но с учетом инфляции, в срок до 10 лет после окончания вуза.

В-четвертых, необходимо законодательно закрепить не только порядок предоставления гражданам РФ на договорной основе образовательных субсидий, но и права молодых специалистов при трудоустройстве по распределению: право на работу по полученной специальности, право на оплату труда в соответствии с квалификацией, право на обеспечение условий для проживания. Работодатель, отправляя за-

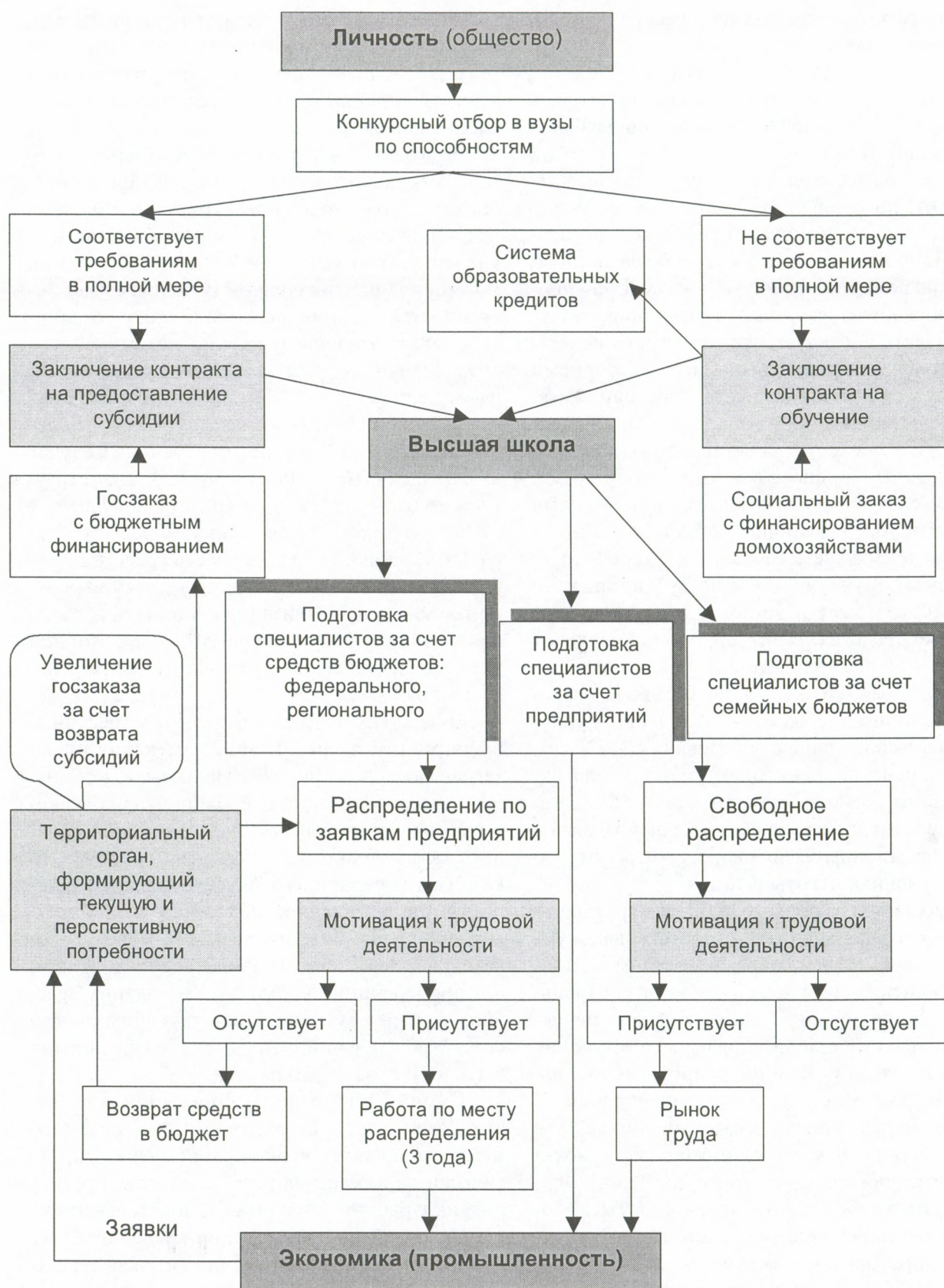

Рис. 2. Блок-схема предлагаемого механизма согласования потребностей и возможностей получения высшего образования в регионе

явку на специалиста, должен обеспечить и соблюдение его прав, в противном случае специалисту должна предоставляться возможность дальнейшего свободного трудоустройства, а обязанность по возмещению субсидий возлагается на работодателя.

В-пятых, необходимо предусмотреть систему льгот, позволяющих молодому специалисту погашать полученную от государства субсидию. Например: служба в армии после окончания вуза, рождение одного или двух детей, продолжение обучения на следующем уровне и т. д.

В-шестых, следует предусмотреть и меры ответственности при невыполнении сторонами договора своих обязательств. Так, например, при отчислении за неуспеваемость в дальнейшем студента следует восстанавливать только на контрактной основе с обязательным возмещением с его стороны в течение пяти — семи лет части субсидии пропорционально пройденным за счет бюджета семестрам. Такой выпускник вуза, обучавшийся и по субсидии, и по контракту, может и не возвращать государственные средства, если добровольно захочет работать по распределению.

В-седьмых, система безвозмездных субсидий, в принципе, может работать на всех уровнях профессионального образования (ПТУ, суз, вуз, аспирантура и докторантура), но для каждого из них должны быть предусмотрены свои особенности: размер субсидии, срок возврата в случае невыполнения договора, срок работы по распределению, льготы и т. п.

В-восьмых, размер субсидии для гражданина не обязательно должен соответствовать сумме средств, затраченных государством на подготовку специалиста по той или иной специальности. Для упрощения системы можно исчислять размер субсидии в зависимости от уровня получаемого образования и срока обучения. Причем размеры субсидий должны устанавливаться централизованно и ежегодно объявляться в период после утверждения бюджета, но до начала вступительных экзаменов. Например, если размер субсидии объявлен в 16 тыс. руб. за год обучения в вузе, общая стоимость субсидии по договору составит 16 тыс. руб. \times 5 лет = 80 тыс. руб. В случае невыполнения договора выпускником ему пришлось бы ежемесячно в течение десяти лет выплачивать не такую уж и большую сумму — 666 руб. (без учета инфляции). При этом Минобрнауки, размещая

госзаказ, должно использовать принцип финансирования образовательных учреждений по методике, учитывающей усредненные затраты этих учреждений на подготовку тех или иных специалистов.

В-девятых, в регионах целесообразно создать структуры, может быть, вначале при департаментах образования субъектов РФ, впоследствии как исполнительный орган правлений университетских округов, которые бы занялись формированием текущей и перспективной потребностей региона в специалистах с созданием соответствующего научно-методического обеспечения, сбором заявок от предприятий, размещением госзаказа, отслеживанием процесса выполнения выпускниками своих договорных обязательств, возвратом субсидий в случае их нарушения и т. д. Финансироваться эти структуры должны за счет части средств, получаемых от выпускников, не пожелавших работать по распределению. Остальная часть средств должна оставаться в регионах для увеличения объема госзаказа и организации системы льготного кредитования для абитуриентов, не в полной мере удовлетворяющих требованиям конкурсного отбора.

В-десятых, следует определиться с перечнем предприятий и организаций, имеющих право заказывать специалистов. Не вызывает сомнения, что организации и предприятия государственной формы собственности должны обладать таким правом на бесплатной основе. Но как быть с предприятиями частной или смешанной форм собственности? По идее и те, и другие уплачивают налоги в равной мере, следовательно, и должны пользоваться этим правом без преференций. Кроме того, практика целевого приема в вузы с соответствующим финансовым обеспечением предприятиями должна быть, безусловно, сохранена.

Самой серьезнейшей проблемой, препятствующей быстрой адаптации предлагаемого механизма, является, по нашему мнению, практически повсеместная разбалансировка региональных рынков труда и образовательных услуг. Каждый из этих рынков развивается по своей собственной траектории, а степень их взаимодействия оставляет желать лучшего. Но, если не внедрять механизм госрегулирования, каковым без сомнения является предлагаемая схема, то сколько-нибудь значительного сопряжения этих рынков, ориентированного на пер-

спективу, мы не получим никогда. Основным принципом этого сопряжения должна стать подчиненность госзаказа на подготовку специалистов программам социально-экономического развития регионов, научно-обоснованным расчетам потребности в кадрах на длительную перспективу (от 5 до 15 лет) и определение текущей потребности (до 5 лет) на основе заявок предприятий и пролонгации существующих трендов.

Следовательно, речь идет об ограничении сферы действия рынка труда в части спроса и предложения на специалистов, подготовленных за счет бюджета. Рынок труда будет регулировать в полной мере спрос и предложение на специалистов, подготовленных только за счет бюджетов домохозяйств. При этом существенного ограничения свободы выбора участников трудовых отношений мы не отмечаем. Предприятия могут взять специалистов либо через систему госзаказа, либо через целевую подготовку, а могут и взять выпускников непосредственно с рынка труда. У молодых специалистов, получивших образовательную субсидию, также несколько альтернатив: они могут отработать на предприятии положенный срок, не возвращая тем самым субсидию, а могут самостоятельно определить своего будущего работодателя и возратить в будущем государству сумму субсидии.

Границы применения предлагаемого механизма

Рассматривая суть предлагаемого механизма согласования, мы пока оставили без ответа достаточно важный вопрос. А именно: в каких границах должна функционировать система подготовки и распределения кадров: муниципального образования, региона, федерального округа или в целом по России, т. е. как единая система по стране или как система с множеством подсистем, ограниченных какими-либо границами?

Очевидно, что здесь будут сталкиваться противоречивые интересы субъектов этих взаимоотношений. Например, вектор заинтересованности индивидуума, собирающегося получить высшее образование, будет ориентирован в сторону сужения этих границ в идеале до муниципального уровня, т. е. максимального приближения места получения образования и

дальнейшей работы к постоянной среде своего проживания. Преимущества такой ориентации как экономического (сокращаются издержки государства на содержание общежитий и индивидуальные издержки, обусловленные проживанием студента вне дома), так и социального характера (не возникает стресса при смене места проживания, повышается адаптируемость к учебному процессу, не устраняется воспитательное воздействие семейной среды и т. д.) в целом очень весомы.

Практически идентичную ориентацию будет иметь заинтересованность предприятий как потребителей подготовленных кадров. В этом случае для них место подготовки специалиста (при адекватном его качестве) не является определяющим фактором, главное, чтобы процесс потребления не сопровождался дополнительными непроизводительными расходами, сопряженными с обустройством условий временного проживания иногородних специалистов. Кроме того, немаловажными аргументами будут являться повышенная мотивация к карьерному росту и стремление к дальнейшему закреплению на предприятиях у молодых специалистов, относящихся к местному социуму.

Практической целесообразности существенного сужения территориальных границ в подготовке специалистов и их потреблении противостоят ограниченные возможности государства в организации равномерно распределенной высшей школы, которая смогла бы осуществлять их качественную подготовку по всему перечню специальностей, востребованных местным социумом и экономикой. Значительно проще для государства ориентироваться на преимущественное развитие высшей школы в уже сложившихся научно-образовательных центрах, повышая при этом студенческую мобильность внедрением образовательных ваучеров (ГИФО). Аргументация этого подхода базируется в основном на отсутствии научно-педагогических кадров необходимой квалификации в периферийных районах, как следствие — разном качестве образования. Но эту проблему никак нельзя отнести к нерешаемым. Качество образования, как известно, является в основном производной от квалификационного уровня преподавательского состава. Дефицит же преподавательских кадров можно восполнить как путем стимулирования их перемещения из крупных центров на начальном этапе,

так и постепенной подготовкой собственного преподавательского состава в дальнейшем. Если при этом для периферийных вузов развивать целевую аспирантуру и регулярную стажировку преподавателей в ведущих научно-образовательных центрах, то за достаточно короткий исторический промежуток времени можно подойти к решению данной проблемы.

Показав разноразличность устремлений субъектов процесса подготовки и потребления молодых специалистов, мы ни в коем случае не отвергаем возможность их компромиссного согласования. По нашему мнению, оптимальным территориальным образованием для внедрения системы обязательного распределения будет являться регион. В этом случае субъект РФ формирует текущую и перспективную потребность в кадрах, осуществляет размещение среди вузов госзаказа, организует функционирование системы распределения специалистов. Базой для нового качества регионов в сфере высшего образования должны стать формируемые в настоящее время университетские комплексы и образовательные округа с переходом от точечного к повсеместному характеру их организации, а территориальным органом, реализующим вышеперечисленные функции, правление этих округов. Тогда вузовский сектор в регионах будет представлять собой не только часть национальной системы образования, но и экономическую подсистему (региональный образовательный комплекс) при формировании образовательных округов, либо экономическую квазисистему (региональный комплекс высшей школы) при организации университетских комплексов. В любом случае новые образования будут располагать практически всеми атрибутами системных связей.

Заключение

Таким образом, логичными нам видятся следующие утверждения:

- Экономическая потребность является частью социальной потребности, где пересекаются интересы личности и экономики государства, в остальном же эти интересы могут не совпадать или даже противоречить друг другу.

- Эти противоречия, как в широком, так и в узком их понимании, не устраняются существующим механизмом финансового обеспечения и организационного сопряжения социальной и экономической потребностей, что приводит к слабой их интеграции, когда не наблюдается значительного совмещения интересов личности, повышающей за счет высшего образования свою ценность, и интересов государства, финансировавшего процесс получения этого образования, но не получившего при этом от личности соответствующей трудоотдачи.

- Значительная их интеграция в условиях существующих бюджетных ограничений будет достигаться с внедрением нового регионального механизма согласования потребностей и возможностей высшей школы в их удовлетворении, основанного на ограничении действия рынка труда и усилении управляющего воздействия государственного регулирования на процесс подготовки специалистов за счет средств всего общества. В этом случае обязательства государства в предоставлении средств поддержки для получения малоимущими и наиболее способными гражданами высшего образования дополняются встречными обязательствами этих категорий населения в предоставлении определенного объема общественно полезного труда.

Литература

1. Чупрунов Д. И., Жильцов Е. Н. Экономика, организация и планирование высшего образования: Учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1988. 175 с.
2. Гребнев Л. Российское образование в зеркале демографии // Вопросы экономики. 2003. № 7. С. 4–25.
3. Чеботаревский Ю. В. Субсидия: воспоминание о будущем // Поиск. № 13 (671). 2002. 29 марта.
4. Майбуров И. А. Как повысить эффективность российской экономики? // ВВШ «Alma Mater». 2002. № 5. С. 12–14.

